

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
ОСНОВЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ В
УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К
ИНДУСТРИАЛЬНО-АГРАРНОЙ
МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ**

**АСОСҶОИ
ИНСТИТУТСИОНАЛИИ
КЛАСТЕРИКУНОИ ДАР
ШАРОИТИ ГУЗАРИШ БА
МОДЕЛИ ИНДУСТРИАЛИЮ
АГРАРИИ ИҚТИСОДИЁТ**

**INSTITUTIONAL
FOUNDATIONS OF CLUSTERING
IN CONDITIONS OF TRANSITION
TO AN INDUSTRIAL AND
AGRARIAN ECONOMIC MODEL**

Шокиров Равшан Сиддиқович, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, банка и таможенного дела ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства» в Согдийской области; **Саидолимов Гофурджон Комилдҷононович**, докторант (PhD) по специальности 6D 050602 кафедры региональной экономики и региона ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

Шокиров Равшан Сиддиқович д.и.и., дотсент, мудирӣ кафедрои молия, банк ва ғаъолияти ғумрукии филиали МД «Донишгоҳи байналмиллалии сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон» дар вилояти Суғд; **Саидолимов Гофурҷон Комилҷононович**, докторанти (PhD), ихтисоси: 6D 050602, кафедрои “Иқтисодиёти минтақа”-и ДДХБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)

Shokirov Ravshan Siddikovich, doctor of economy, associate professor, the head of the finance, bank and customs department under SU “International University of tourism and entrepreneurship in Sughd region”, **Saidolimov Gofurdzhon Komildzhonovich** - doctoral student (PhD), specialty 6D 050602, regional economy, TSULBP (Khujand, Tajikistan)
e-mail: shokirovravshan@mail.ru

Рассматривается роль кластеров в реализации стратегии ускоренной индустриализации в Таджикистане. Отмечается, что аграрно-индустриальная экономика республики теряет выгоду в международной торговле из-за недополучения добавочной стоимости. Кластеры могут способствовать переходу экономики страны к индустриально-аграрной модели развития. Предложена модель эффективного аграрного кластера для Республики Таджикистан, содействующая формированию благоприятного институционального механизма. Утверждается, что кластеры играют в экономике двойную роль: действуют коллективно, формируя свою среду благодаря синергетическому эффекту, во-вторых, формируют расширенный механизм возможностей для участников, способствующий их рефлексивности, творчеству и формированию институциональной кластерной среды. Коллективные и индивидуальные субъекты, действующие в кластере, применяют наиболее эффективный институциональный подход в экономическом пространстве. Это необходимо для компенсации нехватки ресурсов или институциональных факторов, а также для сглаживания влияния неэффективных институтов.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, кластер, институты, институциональная среда, институциональные противоречия, ускоренная индустриализация, индустриально-аграрная экономика

Нақши кластерҳо дар татбиқи хадафи стратегии саноатикунони босуръат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Зикр шудааст, ки иқтисодиёти аграрию саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар савдои байналхалқӣ аз сабаби пурра нағирифтани арзиши илова манфиатро аз даст медиҳад. Кластерҳо ба гузариши иқтисодиёти

Чумхурии Тоҷикистон ба модели саноатию аграрӣ мусоидат карда метавонанд. Таъкид шудааст, ки кластерҳо дар иқтисодиёт нақши дугона мебозанд: аввалан, онҳо ба таври дастаҷамъӣ амал мекунад ва муҳити худро аз ҳисоби таъсири синергетикӣ ташиқ менамоянд; сониян, механизми васеи имкониятҳо барои шишироқдорон ташиқкул медиҳанд, ки ба рефлексивият, эҷодиёт ва шаклирии муҳити институтсионалии кластер дар иқтисодиёт мусоидат мекунад. Субъектҳои дастаҷамъӣ ва инфиродии дар кластер фаъолияткунанда дар фазаи иқтисодӣ муносибати институтсионалии аз ҳама самаранокро истифода мебаранд, ки он барои ҷуброни норасоии захираҳо ё омилҳои институтсионалӣ, инчунин ба эътидол даровардани таъсири институтҳои гайрисамаранок зарур мебошад.

Калидвожаҳо: *Чумхурии Тоҷикистон, кластер, институтҳо, муҳити институтсионалӣ, зиддияти институтсионалӣ, саноатикунонии босуръат, иқтисодиёти индустриалию аграрӣ*

In the article, the authors consider the role of clusters in the implementation of the accelerated industrialization strategy in the Republic of Tajikistan. As the authors note, the economy of the republic, having the nature of an agrarian-industrial economy, largely loses benefits in international trade due to the insufficient level of added value creation in the country. At the same time, the formation and development of agrarian clusters can become impulses in the transition of the republic's economy to an industrial-agrarian development model. The article proposes a model of an effective cluster, which should be created in the Republic of Tajikistan, the essence of which is to increase the overall highest benefit between its participants. The authors argue that clusters as a subject of entrepreneurial activity play a twofold role in economics. First, they act collectively, shaping their environment through their synergistic effect. Second, they form an expanded mechanism of opportunity for their participants, contributing to their reflexivity and creativity, and contributing to the formation of the institutional environment of the cluster in the economy. In addition, both collective and individual actors operating within the cluster adopt an institutional approach that is most effective in the economic space. As they note, this is necessary to compensate for the lack of resources or institutional frameworks, as well as to avoid the influence of ineffective institutions.

Key words: *Republic of Tajikistan, Cluster, institutions, institutional environment, institutional contradiction, accelerated industrialization, industrial-agrarian economy*

В современных условиях функционирования экономики Республики Таджикистан кластерная политика остаётся одним из наиболее эффективных направлений её государственного регулирования. Формирование и развитие в республике региональных кластеров оценивается как важное конкурентное преимущество экономики, обеспечивающее реальный синергетический эффект как основу её развития. Теоретические основы кластерного развития региональной экономики были разработаны Майклом Портером. В соответствии с его выводами о конкурентных преимуществах, кластеры представлены как тренд по интеграции и социализации региональной экономики [8, с. 258].

Правительство Республики Таджикистан, учитывая необходимость обеспечения приемлемого и достойного уровня жизни каждому гражданину республики, в 2009 г. разработало Концепцию аграрной политики. В концепции отмечено: «Целью аграрной политики является обеспечение динамичного развития всех сфер АПК, повышение его эффективности и конкурентоспособности, обеспечение на этой основе продовольственной безопасности в системе национальной безопасности республики» [4, с. 81]. Исходя из изложенного, целесообразной становится разработка адекватной кластерной модели для

национальной экономики. Для этого, на наш взгляд, необходимо выявить все предпосылки и факторы кластеризации аграрного промышленного производства в республике.

С одной стороны, кластеры выступают как отдельные институты экономики, а с другой стороны, они формируют особую институциональную среду, к которой присоединяются и отдельно функционирующие хозяйствующие субъекты. Кластеры в Республике Таджикистан выступают в качестве важного фактора реализации стратегии ускоренной индустриализации. Формирующийся кластер будет объединять различные экономические отрасли региона, а в условиях Республики Таджикистан - сельские территории, что представляется особенно важным. Важность проблемы заключается в том, что в нынешних условиях существовавшая в республике и её регионах база советской экономики полностью истощена. Бывшие формирования наподобие АПК были полностью раздроблены, и в Таджикистане образовалась многоукладная аграрная экономика. Как отмечает российский исследователь В.Н. Курочкин, вертикальной интеграции в АПК способствует концентрация производства, которая оказала благоприятное воздействие на производство сельскохозяйственной продукции и продуктов питания [5]. Кластеры способствуют генерации важных локальных внешних факторов: например, сформированный аграрный кластер улучшает доступ к информации всем его субъектам. Процесс интеграции и кооперации производства также способствует активизации инвестиционной деятельности субъектов экономики. Это мы обосновали в отдельном исследовании [10, с. 20-26].

В институциональной теории и инновационных исследованиях проводится различие между организациями и учреждениями, которые взаимодействуют друг с другом и при этом формируют динамику и модель инновационной деятельности. Однако неинституциональная теория доказывает, что, хотя институты формируют методы работы и взаимодействие организаций, они пользуются по крайней мере определенными дискреционными полномочиями при разработке стратегических мер реагирования на институциональные процессы. Таким образом, институты не только сдерживают и ориентируют организационные действия, но и одновременно дают им возможность развиваться в определенном пространстве.

Здесь возникает закономерный вопрос: каким образом можно судить о кластере в этом потоке мышления? Традиционно в исследованиях по региональной экономике и экономической географии географические агломерации организаций рассматриваются как «продукты» их среды, формирующиеся в результате исторического развития данной институциональной среды.

С появлением кластерной концепции и с последующим глобальным интересом к кластерной политике, характер этого явления изменился. В результате этого вступила в силу и распространяется по всему миру новая форма управляемого, или организованного, кластера.

В развивающихся странах кластеры имеют разные виды, атрибуты их формальной структуры могут существовать в виде членства, партнёрских и товарищеских хозяйств. Исходя из этого, их можно рассматривать как мета-организации, внедренные в контекст, или объединение организаций, посредством которых их участники сохраняют свою автономию, но действуют коллективно для достижения общих целей системного уровня [9].

С другой стороны, кластеры можно рассматривать как собственные институты, в составе которых создаются институциональные условия, способствующие инновационному развитию. В качестве метаорганизаций кластеры могут рассматриваться как коллективные субъекты в более широких институциональных условиях, как и сама институциональная среда, в которой могут осуществляться индивидуальные предпринимательские действия. Следует отметить, что формирование кластеров в

региональной экономике влияет на оптимизацию налогового администрирования. Данный вопрос был изучен отечественным исследователем А.М. Маъмуровым. Как отмечает автор, собираемость налогов зависит от ряда факторов, среди которых центральное место занимает кооперирование производственной деятельности [6, с. 36-44].

Опыт ряда развивающихся стран показывает, что создавать аграрные кластеры непросто, наоборот, это может иметь некоторые сложности [3, с. 63-72]. В кластерах могут существовать институциональные противоречия, которые отражаются в несоответствии поведения объединяющихся организаций. Если в кластере не установить наиболее качественный и сильный институт, это приведёт к рефлексии субъектов и разрушению институционального механизма. На наш взгляд, причиной этого является особенность кластерного механизма хозяйствования. Как отмечают Г.Х. Батов, Дж.А. Тамбиева и Л.Н. Сердюкова, особенность кластерного подхода состоит в том, что кластеры способны собирать вокруг себя значительные финансовые, технологические, инновационные и трудовые ресурсы различных предприятий и направлять их на решение общей задачи: повышение конкурентоспособности участников, предоставляя им определенные преференции, обеспечение экономического роста, удовлетворение потребностей населения в продуктах и услугах [2, с. 105]. Такой механизм функционирования кластеров образует в экономике региона особый институциональный механизм, который может создавать институциональные противоречия между другими хозяйствующими региональными субъектами.

Следует отметить, что институциональные противоречия наиболее остро ощущаются в условиях глубоких институциональных изменений. В Республике Таджикистан в период реализации рыночных реформ имели место многочисленные институциональные противоречия, например, напряжённость между недавно созданными институтами и наследием прошлого режима управления. В переходной экономике возникает необходимость в создании и реализации новых институтов, которые образуются на основе прежних институциональных условий. Кроме того, в подобных обстоятельствах также наблюдается другая закономерность институционального взаимодействия, которая отражается не только в противоречивости формальных институтов, но и в дискриминации формальных и неформальных институтов переходного периода. Новые институциональные условия, или введённые новые правила, регулирующие рыночные отношения, вступают в конфликт с ранее существовавшими неформальными институтами, которые заменяли отсутствующие или неэффективные формальные институты. Здесь мы согласны с мнением отечественного исследователя Х.С. Бабаева, что кластеры обеспечивают эффективное институциональное взаимодействие на региональном уровне [1, с. 124]. Действительно, кластеры во многом способствуют совершенствованию институциональной бизнес-среды в экономике, которая является одним из важных параметров их развития.

Кроме того, важным источником институциональных противоречий является активное участие государства в рынке. Государство может напрямую влиять на рыночную деятельность, контролируя крупные государственные предприятия, которые составляют значительную долю в национальной экономике. С другой стороны, государство косвенно участвует в рынке, предоставляя субсидии и другие финансовые стимулы субъектам предпринимательской деятельности. В странах с переходной экономикой этот источник финансирования имеет решающее значение и зачастую значительно перевешивает частное финансирование инновационной деятельности и НИОКР. Исходя из сказанного, субъекты предпринимательской деятельности в переходной экономике должны разработать гибкую стратегию. Это необходимо для своевременного реагирования на рыночные и нерыночные

факторы, влияющие на функционирование экономической деятельности.

Для кластера, формирующегося в таких условиях, обозначенные институциональные противоречия будут иметь решающее значение. Это и есть причина недоформирования отраслевых кластеров в ряде постсоветских стран, в том числе в Республике Таджикистан. Поэтому кластерная политика в странах с переходной экономикой или с формирующейся рыночной экономикой должна направляться на устранение «системных сбоев» в институциональной среде, т.е. появившихся несоответствий. На практике это означает, что кластеры часто создаются сверху вниз в качестве решения региональных проблем, например смягчения чрезмерной зависимости от природных ресурсов. Таким образом, вновь созданные институты накладываются на существующие способы ведения бизнеса, ставя под сомнение статус имеющих место неэффективных формальных и неформальных институтов. Однако действующие лидеры рынка соответствующим образом не реагируют на вновь созданную институциональную логику: некоторые используют её для содействия переменам, другие принимают её только формально, в то время как на практике придерживаются старых способов. В этом и заключается сложность институциональных изменений, которые имеют разные модели, исходя из условий и факторов национальной экономики.

Следует отметить, что кластерами эти противоречия воспринимаются в разной степени, так как состав собственности в хозяйственной практике формируется согласно относительной восприимчивости организациями институциональных условий и их стратегические решения зависят от присутствия и интересов кластерного ядра. Если в кластере будут иметь место две и более влиятельных стороны, в его составе возникают различные повестки дня, связанные с интересами этих сторон, и это требует адекватного управления деятельностью кластера.

В условиях переходной экономики формирование кластера во многом зависит от участия государства. Государство выступает основным субъектом финансирования и в то же время может присутствовать в качестве акционера в государственных предприятиях, входящих в состав кластера. Кроме того, страны с переходной экономикой во многом зависят от внешних источников экономического роста, таких как иностранные инвестиции. В таких экономиках эти источники крайне необходимы для стимулирования экономического роста и модернизации кластерных объединений.

Во многих случаях в кластерах развивающихся стран участвуют иностранные субъекты. Обычно эти субъекты, исходя из развитых стран, могут изменить динамику инновационных систем и влиять на институциональные условия кластерных объединений путём установления собственных институтов. Они в некоторых случаях могут сознательно бросать вызов существующим институтам национальной экономики. Такая ситуация в функционировании совместных предприятий наблюдается и в Республике Таджикистан. Почти все совместные предприятия, функционирующие на территории Республики Таджикистан, основываются на институтах и институциональных условиях стран-доноров. В результате в ряде случаев возникают институциональные противоречия, и это становится преградой в привлечении иностранных инвестиций в экономику республики.

На наш взгляд, в таких условиях решением проблемы становится унификация институтов стран, принимающих и экспортирующих капитал. Важно, чтобы этот процесс сопровождался эффективным институциональным взаимодействием, так как в результате возникают специфические институты, определяющие правила и условия функционирования совместных предприятий и кластеров с участием иностранных субъектов.

Иная проблема в институциональной среде развивающихся стран возникает в условиях функционирования филиалов и дочерних предприятий транснациональных корпораций (ТНК). Входя в состав кластеров принимающих стран, они имеют различные стратегии в зависимости от их инновационной компетенции, а также от внешней среды, и оказывают различное влияние на места размещения. Это означает, что, хотя ТНК могут стимулировать институциональные изменения в принимающих странах, их присутствие в кластерах может усугубить рыночно-политические институциональные противоречия,

учитывая важность государственных субъектов в развитии кластеров.

Таким образом, в развивающихся странах могут возникать многочисленные институциональные противоречия, обусловленные институциональными изменениями, когда «старые» институты рыночной экономики заменяются «новыми». В ходе этого процесса некоторые формальные институты могут быть недостаточно развиты и заменены неформальными институтами. Более того, важная роль государства в экономике обеспечивает благоприятные рыночно-политические институциональные условия. Несмотря на это, кластеры будут ощущать на себе воздействие различных институциональных противоречий, которые могут зависеть от их состава, в частности от присутствия иностранных субъектов, госкомпаний или от государственного финансирования.

Кроме сказанного, в условиях развитой конкуренции кластеры сталкиваются с противоречивыми предписаниями различных субъектов. Здесь проблема заключается в самой конкурентоспособности. Сегодня низкая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов не позволяет объединить инновационные технологические ресурсы. По мнению киргизского ученого А.А. Мигранян, в процессе формирования конкурентоспособности национальной экономики особое место принадлежит технологическим преобразованиям на микроуровне. Ибо конкурентоспособность – это результат воздействия совокупности факторов конкурентного механизма, выражающегося через степень востребованности и экономической эффективности производимого продукта либо любого хозяйствующего субъекта (предприятия, отрасли или экономической системы в целом), производящего блага [7]. В таких условиях кластер в ответ на этот институциональный фактор принимает целенаправленную стратегию, исходящую из укрепления собственной позиции на открытом рынке. Это можно назвать институциональной стратегией кластерного объединения.

Выбор институциональной стратегии может зависеть от различных факторов, таких как предоставление предпринимателям ресурсов, относительная противоречивость институтов, государственная поддержка направления бизнес-деятельности и т.п. В этом и заключаются отличительные особенности выбора институциональной стратегии коллективных экономических субъектов.

Подводя итоги, можно сказать, что кластеры, формирующиеся сейчас в Республике Таджикистан, испытывают бремя многочисленных институциональных противоречий и будут принимать различные стратегические меры. Как отмечалось выше, эти стратегии зависят от состава кластера, а также от уровня развития институтов, исходя из которого совершаются акты институционального предпринимательства. В частности кластеры в качестве субъекта предпринимательской деятельности могут действовать коллективно. Формирование для них широкой институциональной среды происходит путём использования синергетического эффекта и коллективных преимуществ. При этом их можно рассматривать как «арену» для индивидуальных предпринимательских действий членов кластера. В то же время коллективные стратегии могут включать прямые действия, а отдельные субъекты будут отдавать предпочтение менее конфронтационным стратегиям и использовать подходы с проявлением институциональной гибкости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабаев, Х.С. Свободные экономические зоны в системе факторов развития интеграционных процессов в национальной экономике Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Х.С. Бабаев. – Худжанд, 2015. - 124 с.
2. Батов, Г.Х. Особенности формирования агропромышленных кластеров [Текст] / Г.Х. Батов, Дж. А. Тамбиева, Л.Н. Сердюкова // Вопросы экономики и права. – 2011. – С.105.
3. Гусаков Е. Обобщение зарубежного опыта кластеризации АПК / Е. Гусаков // Аграрная экономика. – 2019. - №11. – С.63-72.
4. Концепция аграрной политики Республики Таджикистан. Утверждена 31.12.2008. [электронный ресурс] <https://moa.tj/tj/concept> (дата обращения: 13.02.2019).
5. Курочкин В.Н. Формирование аграрных кластеров как стратегическое направление развития сельского хозяйства Юга России / В.Н. Курочкин // Московский

экономический журнал. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-agrarnyh-klastero-kak-strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-selskogo-hozyaystva-yuga-rossii> (дата обращения: 26.05.2022).

6. Маъмуров А.М. Налоговое администрирование в системе налоговых отношений / А.М. Маъмуров // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. - Худжанд, 2019. - № 1(78) - С. 36–44.
7. Мигранян, А.А. Конкурентоспособность и структурная перестройка экономической системы государства в условиях трансформации экономики / А.А. Мигранян [электронный ресурс] URL: <http://www.pandia.ru/text/77/205/79695.php>. (дата обращения: 16.07.2013).
8. Портер М. Конкуренция: учебник / М. Портер. – Москва: Вильямс, 2005. – 610 с.
9. Филиппова И.Г., Миндлин Ю.Б. Институциональные аспекты кластерных инициатив / И.Г. Филиппова, Ю.Б. Миндлин // УЭКС. 2013. №11 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-aspekty-klasternyh-initsiativ-1> (дата обращения: 15.08.2023).
10. Шокиров, Р.С. Трансформация государственного регулирования инвестиционной деятельности в условиях формирования аграрных кластеров [Текст] / Р.С. Шокиров, С.Дж. Исвалиев // Управленец. Вестник ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет». - 2016. – №4 (62). – С. 20-26.

REFERENCES:

1. Babaev, Kh.S. Special Development Zone in the System of factors of the Development of Integration Processes in the national Economy of Tajikistan Republic: dis. ... candidate of economy: 08.00.01 / Kh.S. Babaev. – Khujand, 2015. - 124 pp.
2. Batov, G.Kh. Peculiarities of Formation of the Agro-Industrial Clusters [Text] / G.Kh. Batov, J. A. Tambieva, L.N.Serdukova // Issues of economy and law. – 2011. – PP.105.
3. Gusakov E. Generalization of Foreign Experiences of Clusterization of AIS / E. Gusakov // Agrarian economy. – 2019. - №11. – PP.63-72.
4. Concept of the Agrarian Policy of Tajikistan Republic. Confirmed on 31.12.2008. [electronic resource] <https://moa.tj/tj/concept> (date of access: 13.02.2019).
5. Kurochkin V.N. Formation of the Agrarian Clusters as the Strategic Direction of Development of Agricultural Economy of the Southern Russia / V.N. Kurochkin // Moscow economic journal. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-agrarnyh-klastero-kak-strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-selskogo-hozyaystva-yuga-rossii> (date of access: 26.05.2022).
6. Mamurov A.M. Tax Administration in the System of Tax Relations / A.M. Mamurov // Bulletin of Tajik State University of law, business and politics. Series of social sciences. - Khujand, 2019. - № 1(78) - PP. 36–44.
7. Migranyan, A.A. Competitiveness and Structural Adjustments of Economic System of the State in the Condition of Economy Transformation / A.A. Migranyan [electronic resource] URL: <http://www.pandia.ru/text/77/205/79695.php>. (date of access: 16.07.2013).
8. Porter M. Competition: manual / M. Porter. – Moscow: Williams, 2005. – 610 pp.
9. Philippova I.G., Mindlin U.B. Institutional Aspects of Cluster initiative / I.G. Philippova, U.B.Mindlin // UX. 2013. №11 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-aspekty-klasternyh-initsiativ-1> (date of access: 15.08.2023).
10. Shokirov R.S. Transformation of State Regulations of Investment Activity in the Condition of Formation of the Agrarian Clusters [Text] / R.S. Shokirov, S.J. Isvaliev // Manager. Bulletin FSFEI HI «Ural State Economic University». - 2016. – №4 (62). – PP. 20-26.